

Тараненко Александра Константиновна
Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» студентка 1 курса

Проблемные аспекты урегулирования права одинокого мужчины на применение вспомогательных репродуктивных технологий

Биомедицинские технологии обгоняют развитие этики, социокультурной среды и права. Примером таких технологий являются вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ). В статье 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ВРТ определены как «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)»¹. Закон признает равное право на доступ к ВРТ как для мужчин, так и для женщин, состоящих и не состоящих в браке (ч. 3 ст. 55 Закона). Однако это не означает, что одинокий мужчина может стать интересантом метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, поскольку такая возможность доступна только лицам, состоящим в браке, на что прямо указывается в статье 51 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ).

Противоречие между ч. 3 ст. 55 ФЗ «Об основах здоровья...» и п. 4 ст. 51 СК РФ состоит не только в правовой неопределенности и отсутствии

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС КонсультантПлюс // Опубликовано 22.11.2011 на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета № 17. 27.01.1996 // СПС КонсультантПлюс

единообразия круга лиц, участвующих в ВРТ, но и в гендерном диссонансе СК РФ, на что обращается внимание многими авторами¹.

Гендерное неравенство, законодательно закрепленное в Семейном кодексе Российской Федерации, находит отражение в судебной практике при рассмотрении исков о признании одинокого мужчины отцом детей, рожденных в результате применения ВРТ. Так Тушинский районный суд Москвы вынес решение от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014, согласно которому одинокому мужчине, воспользовавшемуся услугами суррогатного материнства, было отказано в записи о рождении в качестве отца новорожденных детей. Суд не учел также нотариально заверенное согласие суррогатной матери на запись истца в качестве единственного родителя. Судебное решение мотивировано тем, что законодательством подобный порядок государственной регистрации с прочерком в графе матери не определен. К аналогичному решению пришел и Московский городской суд, рассматривая дело в апелляционном порядке².

В близкой России по религии и менталитету Греции законодательство, как и российское, не закрепляет право одиноких мужчин на применение ВРТ, однако судебная практика складывается иначе. Наиболее показательными являются решения № 2827/2008 суда первой инстанции Афин и решение № 13707/2009 суда первой инстанции в Салониках, в которых судьи высказались в пользу права одиноких мужчин на применение ВРТ и отцовство. Мужчины, как и одинокие женщины, имеют равные права стать родителями³.

Гендерное неравенство в России усугубляется неравенством социальным и экономическим. Всем известные примеры «звездного» отцовства с применением ВРТ, которое стало возможно для состоятельных деятелей музыкальной культуры по законодательству европейских стран и США. Как

¹ См.: Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. № 7. С. 134 – 151; Тарусина Н.Н. Семейное законодательство: медицинские аспекты правового регулирования отношений с семейным элементом // Медицинское право. 2019. № 3. С. 20-26.

² См.: Алина Дмитриева. Судьи не пришли к единому мнению, как следует регистрировать родившихся от суррогатной матери детей. «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://www.garant.ru/article/1273537/#sdfootnote4sym> (дата обращения 6.02.2021).

³ См.: Νάντια Κωνσταντού. Ιατρικά υλοποιηθούµενη αναπαραγωγή - Νοµοθετικό πλαίσιο και προβληµατισµοί. URL: <https://www.mcaounilaw.gr/> (дата обращения 10.02.2021).

известно, законы каждого Штата достаточно индивидуальны, потому не везде можно встретить положения о том же суррогатном материнстве. Наиболее показательным с точки зрения правового регулирования ВРТ является Семейный кодекс Штата Калифорния. Закон не делает гендерных различий и оперирует понятием «intended parent» (предполагаемый родитель), закрепившим право быть родителем «физическое лицо, состоящее или не состоящее в браке, которое выражает намерение быть юридически связанным в качестве родителя ребенка в результате вспомогательной репродукции»¹. Аналогичные положения содержатся в семейном законодательстве Канады. Отдельно стоит отметить включение в норму обоих понятий: «intended parent» и «intended parents» («предполагаемый родитель» и «предполагаемые родители»)².

В Соединенном Королевстве неопределенность по вопросу о праве на ребенка, рожденного в результате ВРТ, продолжалась до 2019 года. Заключительную точку в споре о возможности одинокого мужчины стать родителем поставило дело *Re Z (No. 2) (2016)*³, после которого последовала соответствующая поправка в Закон об оплодотворении и эмбриологии 2008 года. Согласно введенным поправкам по заявлению одного лица («заявителя») суд может издать постановление, согласно которому по закону ребенок будет рассматриваться как ребенок заявителя.

Российскому обществу и законодательству стоит определиться, в каком направлении двигаться дальше при решении поставленного вопроса. Тенденция ограничения права одинокого мужчины стать отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, прослеживается из последней новации статьи 127 СК РФ, в которой законодатель прямо заявляет о запрете усыновления лицами, состоящими в союзе, «заключенном между лицами одного пола» (п. 13 ч. 1 ст.

¹ См.: California Code, Family Code - FAM § 7960. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/family-code/fam-sect-7960.html> (дата обращения 10.02.2021).

² Family Law Act. Chapter 25. Part 3. Division 1. URL: https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/11025_03 (дата обращения 12.02.2021).

³ См.: Brilliant Beginnings (leading non-profit UK surrogacy agency), NGA Law (specialist surrogacy law firm). Surrogacy law reform: Parliamentary briefing paper 2020. URL: <https://www.brilliantbeginnings.co.uk/surrogacy-law-reform/> (дата обращения 13.02.2021).

127 СК РФ)¹. Однако, запретительные меры, как известно, преодолеваются путем легализации свидетельства о рождении ребенка, появившегося в результате суррогатного материнства от граждан Российской Федерации за рубежом.

Мы полагаем, что осмысление неотчуждаемости прав человека, равенства мужчин и женщин, опыт систематического наблюдения за «однополым» вариантом родительской опеки позволит законодателю принять здоровое решение и соответствующим образом урегулировать возникающие правоотношения.

¹ Эта тенденция поддерживается в публикациях: Внукова В.А., Щербак А.Ю. О проблемах института суррогатного материнства в России // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 7-12; Шулакова А.А. Интересы публичного порядка Российской Федерации и международное усыновление (удочерение) // Lex.russica. 2019. № 11. С. 56-69; Горбунова О.В. К вопросу о репродуктивных правах мужчин и женщин в России // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 9 - 11.